

ОДНО УБИЙСТВО НА ДВОИХ

ИРИНА ДЕМЕНТЬЕВА

Ирина Дементьева

Одно убийство на двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68842680

SelfPub; 2023

Аннотация

Никогда бы не подумала, что в моей жизни может появиться самый настоящий злейший враг, а по совместительству конкурент в борьбе за место начальника в нашем агентстве недвижимости. И если раньше с пачкой успокоительных я еще могла выносить нашу борьбу, то после заявления шефа о том, что он решил отправить нас двоих в командировку в богом забытый городок, это стало последней каплей для моей нервной системы. И что же меня ждёт дальше? Каторжная работа в городе, где моим единственным знакомым будет Витя. Застрелиться можно! Но к еще большей радости, оказалось, что местные жители не столь радушны к двум несчастным риелторам, решившим прокачать их городок, поэтому нам дали задание для проверки нашего профессионализма – продать проклятый дом, в котором рушатся судьбы всех жильцов, однажды решившись переступить его порог. И, конечно же, чтобы истребить все нелепые байки о проклятии, мы с Витей решили поселиться именно там. Тогда мы еще не знали, что нас поджидало за закрытой дверью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ирина Дементьева

Одно убийство на двоих

Глава 1

– Почему именно сейчас? – заныла я, услышав, как по окну забарабанили крупные капли дождя.

Сегодня был самый важный день в моей жизни, по крайней мере, я на это очень надеялась. Примерно через четыре часа сорок три минуты и пятнадцать секунд мой начальник должен объявить о моём повышении. Я ждала этого момента практически сразу же, как устроилась в одно из самых крупных агентств недвижимости. В первую же неделю я ухитрилась продать шикарную квартиру в элитном и безбожно дорогом районе города. В тот момент я поняла, что могу продать всё, что угодно. И так и получилось, моё милое личико уже в первом квартале повесили на стену почёта, как лучшего продавца, потеснив при этом местную звезду, а по совместительству самого омерзительного идиота во всей вселенной, Виктора Кравцова. Он оказался единственной ложкой дёгтя... Хотя кого я обманываю? На самом деле он был огромным мешком пахучего конского навоза, который мешал мне в продвижении по карьерной лестнице. Последние полгода я жила буквально на линии огня. Ещё вес-

ной наш общий начальник объявил, что хочет искать себе замену, а сам решил насладиться заслуженной пенсией на берегу моря в собственном домике, который, к слову сказать, нашла ему я. И главными претендентами на эту должность стали я и этот чёртов Виктор. Тогда и начался ад. Я наивно предполагала, что мы будем вести себя, как цивилизованные люди, и честно отрабатывать свои сделки, не мешая друг другу. Но эти мысли лопнули, как шарик, стоило нам выйти из кабинета начальника. Тогда Виктор повернулся ко мне и, не скрывая пренебрежительной ухмылки, сказал:

– Вот всё и прояснилось. Осенью я займу этот просторный кабинет, а ты, прихватив с собой свою коллекцию кактусов, пойдешь на поиски новой работы.

– И не надейся, Витюша, – заскрипев от злости зубами, процедила я, – Не теряй время зря и к моему новому директорскому креслу не примеряйся. А если будешь мешаться у меня на пути, то вся моя коллекция кактусов окажется у тебя в трусах.

– До сих пор ищешь повод залезть ко мне в трусы? – он язвительно оскалился.

– А там разве есть на что посмотреть? – фыркнула я и, одарив его самым злобным из всех своих взглядов, пошла к своему рабочему столу.

Именно с этого самого момента последние попытки проявления профессиональной этики и благоразумия по отношению друг к другу перестали существовать, явив нам са-

мим и всем сотрудникам в офисе наши истинные лица. Мы ненавидели друг друга всей душой, не было и дня, когда мы бы смогли выдержать в одном помещении хотя бы пять минут, не упомянув друг друга в скабрёзной беседе. Кто-то откровенно упивался нашими ссорами, кто-то строчил на нас жалобы в отдел кадров, наивно полагая, что сможет занять вожацкую нами должность, если нас уволят за неподобающее поведение на работе. Но беда была в том, что директор точно знал, что он делает. Ему была на руку наша борьба, ведь каждая выгрызенная нами сделка приносила ему огромную прибыль. А то, что к назначенному дню мои нервы превратились в пепел, а выдержка стала хуже, чем у трёхлетнего ребёнка, директора совершенно не волновало. Но к счастью, самое трудное лето в моей жизни, наконец, прошло. Сегодня наступал день моего освобождения. И сразу же после того, как я на глазах у всего офиса вышвырну Витюшу на улицу, я занырну в спа салон и не выйду оттуда до тех пор, пока меня снова не превратят в человека.

Перед выходом я закрыла глаза, снова представив сладостный момент моей победы, три раза послала Витю к чёрту, если быть честной, то так начинался каждый мой день вот уже несколько месяцев, и только после этого маленького, утреннего ритуала я вышла на улицу.

Пока я собиралась с духом, осенний дождик превратился в настоящий ливень с градом, от чего мне пришлось раскрыть над головой зонт, а самой плотнее укутаться в паль-

то, спасаясь от холодного ветра. Сумев отыскать такси в толпе таких же работяг, я с огромным облегчением плюхнулась на заднее сиденье, одарив недовольного водителя безразличной улыбкой. Он пробурчал еле слышно, чтобы я не намочила ему всю обивку, и выехал на дорогу. Проигнорировав его брюзжание, я кинула мокрый зонт на сиденье рядом с собой и уткнулась в окно. Сегодня мне было плевать на все правила приличия, я так устала следовать им, жить по графику и постоянно ходить с вежливой улыбкой, что чисто из уважения к самой себе решила сегодня раздражать весь окружающий мир своей вредностью. Засмотревшись в окно, на замерших и мокрых людей, я с досадой поняла, что лето, и правда, закончилось. И что самое печальное, я не смогла вспомнить и дня, когда бы я наслаждалась тёплыми лучами солнца или вечерней прохладой. Всё, что я помнила, это как я пробиралась в потёмках домой, успев забежать в магазин за пять минут до закрытия, чтобы прихватить себе на ужин пачкупельменей. Я так и не сходила на самое романтическое свидание в своей жизни, включающее обязательную прогулку под звёздным небом, не искупалась в море, даже ванна у меня уже до краёв захламлена разными тюбиками с косметикой за ненадобностью, так как уже давно я наспех принимаю душ и бегу дальше по своим делам. Что же я сделала за лето? Продала штук двадцать квартир, спустила пол зарплаты на успокоительные таблетки и окончательно потеряла всех своих друзей, которым отказывала во встречах из-за кучи бумажной

волокиты. А причиной всех моих бед был только один, самый ненавистный мной человек – Виктор. Иногда мне казалось, что он будто бы подключил ко мне скрытую камеру и знал всё о моих клиентах, даже смог парочку переманить на свой участок и втюхать им пентхаусы за бешеные деньги. После этого случая, я стала гением шифровки. Самые свои удачные сделки я заключила по телефону в женском туалете, заставляя мою единственную верную мне коллегу Лену, стоять на шухере возле двери и не подпускать никого к моей кабинке.

Было ли это унижительно? Очень! Но это определённо стоило того, когда я видела злобную гримасу на лице Виктора и даже слышала, как скрипят его зубы в момент, когда начальник поздравлял меня с очередной выгодной сделкой.

Через полчаса водитель съехал на обочину и резко остановился, от чего я чуть было ни впечаталась в спинку переднего кресла. Увидев его довольный взгляд в зеркале заднего вида, я поняла, что возмущаться бесполезно, он решил дать мне ответный пинок за мою маленькую наглость. Злобно сверкнув глазами и недовольно цокнув языком, я открыла дверь, подхватила свой зонтик и вышла на улицу, оказавшись в центре огромной лужи. Убедившись, что я стою по щиколотку в воде, водитель нажал на педаль газа и со всей скорости стартанул, обдав меня грязью с головы до ног.

– Тебя ждёт очень красочный отзыв от меня, – буркнула я и поспешила убраться подальше от дороги, пока другие ма-

шины не сравнивали меня с асфальтом.

На часах было уже почти девять утра, а это значило, что все сотрудники сейчас толпились в очереди к лифтам, чтобы успеть отметить свой пропуск, пока им не впаляли штраф за опоздание. Я же решила схитрить и, преодолев свою природную лень, завернула на чёрный ход и поднялась по лестнице. Офис располагался на пятом этаже современного бизнес-центра. Как и само здание, наша контора тоже выглядела очень современно, даже чересчур. Нынешняя мода на максимальную простоту и свободу пространства, лишило нас практически всех стен, забрав у нас последнюю толику уединённости. Между отделами возвели лишь стеклянные перегородки, которые слегка приглушали звуки, но во всём остальном мы были, как на ладони друг у друга. Невозможно было даже почесаться или тайно съесть конфетку, чтобы за тобой кто-нибудь не наблюдал. Так и сейчас, придя к своему рабочему месту, вся мокрая и в грязи, мне пришлось на глазах у ещё сонных коллег, пытаться привести себя в более-менее опрятный вид. Вот ещё и поэтому я мечтала о повышении, ведь вместе с ним я получала личный кабинет с бетонными стенами и дверью на замке.

– Что за драки в грязи с утра пораньше? – к соседнему столу подошла зевающая Ленка.

– Привет! – окликнула я её, оттирая капли грязи с колготок, – Таксист попался вредный.

– А нечего выпендриваться, Кристиночка, – усмехнулась

Ленка, – Я вот на метро доехала в тепле и уюте, меня даже кто-то по попе гладил пару станций.

– Мерзость какая, – меня передёрнуло.

– Кому как, я уже так давно одна, что, честно говоря, сама подставляла зад.

– Оставим интимные разговоры на потом, – прервала я её, – Ты не видела, босс уже пришёл?

– В такую то рань? Нет, конечно. Зато твой любимчик уже вовсю хлещет кофе с булочками, – тихонько засмеялась Ленка.

– Что? Он здесь? – я даже подскочила на стуле, – Надо же, всё лето заваливался в офис к полудню, а сегодня встал с петухами.

– Думаю, всё же с курицами, – не переставала веселиться Ленка.

– Да хоть со свиньями, – огрызнулась я, – Только глупая хрюшка может позариться на него.

– Ну, это только для тебя он зло в высшей ипостаси. Для других он весьма интересный мужчина.

– В каком месте он интересный, позволь узнать? – я смерила подругу недовольным взглядом.

– Да, в общем, у него все места, которые доступны для просмотра, неплохие. Характер, конечно, на любителя. Если бы не моя женская солидарность, то я бы точно приударила за ним, – мечтательно вздохнула Ленка.

– Ты с ума сошла? – я не могла поверить своим ушам, –

Лучше уж в метро об незнакомцев тереться, чем с ним...

И, как будто, услышав мои слова, Виктор показался в коридоре, неся в руках две чашки кофе. Он неспешным шагом прошёл мимо нашего отдела, сделав вид, что не заметил нас, и постучался в бухгалтерию. Из кабинета выглянула Надежда Васильевна, увидев Виктора, она расплылась в широкой улыбке и впустила его внутрь.

– Это с чего он с утра пораньше нашей бухгалтерше кофе приносит? – зашипела я, чувствуя нарастающее волнение, – У него планируется какая-то оплата?

– Не в курсе, – Ленка замотала головой, – Я вчера перед уходом просмотрела все сделки за день, ничего нового не было.

– А Селивановы внесли деньги?

– Да, вчера всё провели, и теперь ты официально побеждаешь Витюшу, опередив его на двести тысяч.

– Неужели он что-то задумал? – не в силах сидеть на месте, я встала со стула и стала ходить из стороны в сторону.

– Успокойся, он уже ничего не успеет сделать. Даже если он и договорился о сделке, то провести её смогут только к вечеру. А о повышении вам скажут уже через два часа.

– Надеюсь, – прошептала я, пытаюсь унять беспокойство, – Это будут самые длинные два часа в моей жизни.

– Могу тебе помочь скоротать их. Мне нужно сделать кучу отчётов для Надежды Васильевны. Помоги, а? – Ленка жалобно оттопырила губу, протягивая мне увесистую папку с

документами.

– Ладно, давай, – вздохнула я и уселась обратно в кресло.

Как я ни старалась занять свои мысли работой и не смотреть на часы, время всё равно текло предательски медленно, особенно когда из бухгалтерии вышел довольный, как слон, Виктор. Стиснув зубы, я решила не поддаваться панике и с упорством осла продолжала вчитываться в отчёты. Вторым выстрелом в мою нервную систему был приход начальника. Он был весел, свеж и абсолютно спокоен. Его совершенно не волновало, что в любую минуту две головы в его офисе могут взорваться от перенапряжения. Насвистывая себе под нос весёлую песенку, он зашёл в приёмную и попросил секретаршу принести ему завтрак.

– Изверг! – я уже откровенно бесилась, – Как он может есть в такой день?

– Успокойся, – Ленка выглянула из-за монитора, – Дедуля сегодня передаст свой пост молодому поколению, дай ему насладиться последним завтраком.

– Мог бы сначала сказать, кто победил, а потом есть себе на здоровье. Не выгнала бы я его из кабинета в ту же секунду, – надулась я.

– Ой ли? – Ленка усмехнулась, – Лучше отвлекись. Тебе надо дооформить документы для Селивановых.

– Точно, – с тоской взглянув в окно, я снова уткнулась в экран компьютера.

Прошло ещё не меньше часа и вот, наконец, на моём столе

зазвонил телефон. Сердце заколотилось, словно испуганная мышка в клетке, и дрожащей рукой я подняла трубку. Это была секретарша босса, она велела пройти к директору.

– Удачи! – Ленка сжала кулаки и кивнула мне в знак поддержки.

Я молча вздохнула, поправила юбку и вышла в коридор. В этот же момент из своего закутка вышел Витя, на ходу поправляя пиджак. Он смерил меня недовольным взглядом, но всё же галантно пропустил вперёд в приёмную.

– Я смотрю, ты принарядился в свой последний рабочий день, – не удержалась я.

– Да, решил с помпой проводить тебя, – нервно дёрнув бровью, ответил он.

– Что ж, раз прощание наше неизбежно, – я пропустила его колкость мимо ушей, – хочу сказать, что безумно рада проститься с тобой. Работать вместе было сущим наказанием. Надеюсь, что больше мы никогда не встретимся.

– Впервые полностью разделяю твои чувства, – рыкнул Витя.

– Вы долго ещё будете тут болтать? – секретарша недовольно закатила глаза, – Вас шеф ждёт вообще-то.

Нервно сглотнув, я дёрнула за ручку двери и вошла внутрь. Виктор последовал за мной.

– А вот и мои лучшие работники, – широко улыбнулся нам начальник, от чего его лицо изрезали крупные морщины, – Садитесь. Буду вас хвалить.

Послушно кивнув, мы подошли к столу директора и сели на два дорогих кресла, стоящие как раз напротив.

– Андрей Борисович, не томите, – пытаюсь изобразить улыбку, сказала я.

– Не переживайте вы так, Кристина, – засмеялся начальник, – Можете выдохнуть, я нашёл прекрасное решение для вас двоих, чтобы все мы остались в выигрыше.

– Это как? – Виктор напрягся и слегка выдвинулся вперёд.

Я последовала его примеру, чисто инстинктивно старалась копировать его жесты, чтобы казаться такой же уверенной в себе, а иначе стоило проявить хоть немного мягкости, и суровые мужчины тут же задвигали меня на задний план. А я не для этого пахала сутками, чтобы во мне не видели профессионала своего дела.

– Вы нас двоих повысите? – я недовольно сморщилась, – Но это невозможно. Мы же разнесём... то есть мы не сможем конструктивно управлять компанией в паре.

– Об этом можете мне не рассказывать, я прекрасно знаю, какие последствия могут быть, если столкнуть вас лбами, поэтому естественно руководить одной компанией вы не будете, – директор внимательно посмотрел на нас, смакуя каждую секунду своей речи.

– Андрей Борисович, – не выдержал уже и Виктор, – Может, перейдём к сути?

– Хорошо, – он откашлялся и уже, подавив улыбку, заговорил серьёзным, профессиональным голосом, – Я внима-

тельно следил за работой каждого из вас и впечатлѐн вашими результатами. Вы проделали колоссальную работу и доказали, что вы крепкие специалисты. Поэтому я был бы дураком, потеряв кого-то из вас. Но я в курсе вашего маленького угора о том, что один получает всё, а другой уходит, и не могу этого допустить. Поэтому я решил, что вы оба станете руководителями, но разных филиалов.

– Что? – мы с Витей удивлѐнно переглянулись.

– Сейчас всё объясню, – Андрей Борисович поднял руку, давая нам знак не бушевать раньше времени, – Я хотел уже сейчас оставить дела, но обстоятельства складываются так, что мне нужен ещё месяц другой, чтобы закрыть все вопросы. И один из таких вопросов – это наш региональный филиал. Он сильно провисает по продажам, хотя количество квартир и домов, готовых для покупки там больше, чем достаточно. Но местному управлению не хватает грамотных специалистов. Поэтому...

– Вы что хотите отправить кого-то из нас в глушь? – воскликнула я.

– Да, точнее не кого-то, а вас двоих. Работы там очень много и одному там будет трудно справиться. А вдвоём вы быстренько решите все вопросы, поднимите продажи, прокачаете коллектив. А по истечении месяца, двух мы решим, кто возглавит филиал здесь, а кто станет руководителем местной компании.

В кабинете повисла гробовая тишина. Мне кажется, я да-

же перестала дышать. Я пыталась изо всех сил уложить услышанное в голове, но у меня никак не получалось справиться с накатывающей истерикой, которая вот-вот грозила выплеснуться на волю прямо на директора.

– Вы шутите? – нервно прохрипел Витя, очевидно тоже потеряв дар речи.

– Нет, – директор недовольно сверкнул глазами, – Я понимаю, что это не то, что вы ожидали, но решение принято. Вы либо соглашаетесь, либо нет. Другого не дано. Но перед тем, как вы начнёте разрушать всё вокруг в приступе гнева, хочу заметить, что если вы согласитесь, то с этого дня ваша зарплата увеличится в два раза, в городе вам предоставят для жизни любой из понравившихся вам домов или квартир. Все транспортные и коммунальные расходы фирма берёт на себя. Мы обеспечим вас всем, лишь бы вы смогли спокойно работать.

Не зная что ответить, я посмотрела на Витю. Видно было, что он обескуражен так же, как и я. Но самое поразительное было то, что впервые за всё время работы с ним бок о бок, я увидела сомнение в его взгляде. Обычно расслабленный и уверенный в собственной правоте, сейчас он казался таким серьёзным и напряжённым. Я буквально слышала, как у него в голове крутились шестерёнки, он будто пытался просчитать всё на десять шагов вперёд. И тут я поняла, что это мой шанс, пока он метается в сомнениях, я смогу выскочить вперёд и занять нужную мне позицию.

– Я согласна, – выкрикнула я, от чего директор даже слегка подпрыгнул на кресле от испуга, – Я займусь этим филиалом, а через два месяца вернусь и стану здесь начальницей.

– Неплохой настрой, – усмехнулся Андрей Борисович.

– Более того, – я махнула рукой в сторону Вити, – Я прекрасно справлюсь со всем сама. Балласт в виде весьма посредственного сотрудника мне будет только мешать.

– Посредственного? – тихим голосом серийного убийцы отозвался Виктор.

– Витюша, что скажешь? Уступишь место даме? – начальник не смог сдержать улыбку.

– Уступлю, – кивнул он, – Нижнюю койку в поезде. Я в деле. Считаю, практически в отпуск поеду, подышу свежим воздухом, отдохну от суматохи, а потом с новыми силами вернусь сюда.

– Я бы на твоём месте прикупила резиновые сапоги и удочку, – я прострелила Витю злобным взглядом, – Это теперь будет твоим новым хобби на старости лет. Будешь присылать мне свежую рыбку в Москву.

– Вот и отлично, – начальник хлопнул по столу, мягко намекая, чтобы мы замолчали, – Рад, что вы сумели договориться. Билеты заберёте у Наташи, она вам уже всё подготовила. Поезд завтра с утра. Жду от вас большой прибыли.

– Погодите, – Витя в очередной раз нахмурился, – Вы подготовили билеты ещё до нашего согласия?

Андрей Борисович обвёл нас снисходительным взглядом,

затем, посмеиваясь, сказал:

– Плохим бы я был руководителем, если бы не знал своих сотрудников. Я ни минуты не сомневался, что вы поедете.

– Надо же, какие мы предсказуемые, – пробубнила я, затем встала со стула и вновь посмотрела на босса, – Можно идти?

– Идите, – Андрей Борисович кивнул и занялся своими делами.

В приёмной нас уже ждала секретарша с двумя пакетами документов.

– Здесь всё, что вам может понадобиться, – с абсолютно безразличным видом отчеканила Наташа, всунув нам в руки увесистые папки.

– Ты ведь знала всё уже давно, – я преградила секретарше путь, чтобы она не смогла сбежать, – Почему ты мне ничего не сказала?

– Я подписала договор о коммерческой тайне, – Наташа попыталась сдвинуть меня в сторону, но я стояла, словно бетонная стена.

– Значит, растрепать на весь офис, кого лишат квартальной премии, было можно? А сейчас вдруг решила набрать в рот воды?

– Что ты от меня хочешь? Я что совсем с головой не дружу, чтобы вмешиваться в ваши разборки? – заверещала Наташа.

– И сумка дорогушая у тебя тоже за сохранение коммер-

ческой тайны появилась? – Витя прошёлся ядовитым взглядом по простенькой одежде секретарши, а потом указал на новую сумку очень известного бренда, что красовалась у неё на столе.

– Не вашего ума дело! – огрызнулась она, – А если не прекратите меня доставать, то сейчас же поменяю вам билеты на плацкарт. Будете ехать восемь часов среди вонючих носков и варёных яиц.

– Подожди два месяца, – сквозь зубы процедила я, – И я вернусь, тогда мы с тобой поговорим.

Сжав кулаки, я попыталась унять желание разгромить всё вокруг, и пошла в коридор. Мне хотелось как можно скорее укрыться где-нибудь ото всех и что было сил проораться. Но перед этим я решила, что всё-таки нужно расставить всё по своим местам. Я резко остановилась и развернулась назад, совершенно не ожидая, что Виктор всё ещё идёт за мной по пятам. В итоге я налетела прямо на него, отчего потеряв на секунду равновесие, чуть не рухнула на пол, но в последнюю секунду он успел меня подхватить. Витя резко дёрнул меня к себе, обхватив за талию. От неожиданности я испуганно вскрикнула и, нервно дёрнув головой, ударилась лбом о его подбородок.

– Да чтоб тебя! – Виктор выругался, схватившись свободной рукой за подбородок, – Вечно ты создаёшь проблемы.

– Молчал бы уж, – я потёрла ушибленный лоб и, быстро скинув его руку со своей талии, отошла на безопасное

расстояние, – Не переживай, твоему подбородку итак нечего было терять. Ещё страшнее ты стать не сможешь.

– Чтобы ты понимала в мужской красоте.

– Уж побольше твоего, – пробурчала я в ответ, – И вообще я хотела тебе сказать, что раз ты всё-таки решил увязаться за мной, то давай на ближайшие два месяца ограничимся общением лишь по рабочим моментам. В остальное время я хочу забыть о твоём существовании, так каждый из нас останется целым и невредимым.

– Если ты так переживаешь, – Витя ухмыльнулся в ответ, – То можешь остаться здесь. А я не собираюсь из-за тебя себя в чём-либо ограничивать.

– Думаешь, ты лучше меня? – вспыхнула я и невольно сжала кулаки.

– Куда мне посредственности до тебя? – огрызнулся он в ответ, – Предупреждаю, это место моё! Так что советую тебе прикусить свой язык и больше не отвешивать.

– Это мы ещё посмотрим, – зашипев, словно злющая кобра, я стала снова медленно приближаться к нему.

Мы стояли настолько близко, что я могла различить еле заметные веснушки вокруг его глаз, а также услышать, как в очередной раз скрипит его челюсть от злости. Но я сама была настолько разгневана, что изо всех сил боролась с желанием обвить руками его шею и сжимать до тех пор, пока он не начнёт молить о пощаде. Не знаю, сколько мы так простояли, но неожиданно около нас появилась Ленка.

– Кхм, друзья, – она еле слышно покашляла, привлекая наше внимание, – Наташа сделала рассылку с последними новостями, так что весь офис уже в курсе вашего отъезда. Мы тут скинулись и купили вам торт. Может, перестанете убивать друг друга взглядами, и пойдём отпразднуем?

– Нет! – крикнули мы одновременно, а затем, резко развернувшись спиной друг к другу, пошли в противоположные стороны по коридору.

Влетев в свой закуток, словно фурия, я стала метаться из стороны в сторону в поисках хоть чего-то, что могло бы успокоить меня. Наконец, мой взгляд упал на мусорную урну, я на секунду закрыла глаза, представив, что вместо неё в углу кабинета сидит вразвалочку Витя, и слегка разбежавшись, со всей дури ударила ногой по урне, затем ещё раз и ещё раз.

– Вот тебе, чёртов Витя, – рычала я, – Испортил мой самый важный день! Нет, ты испортил всю мою жизнь. Вот тебе! – я продолжала колотить, ощущая, как злость выходит из меня с каждым ударом.

– Может, пора заканчивать этот бой с тенью? – в комнате показалась рассерженная Ленка, – Оставь урну в покое, ты её уже победила, – подруга слегка оттолкнула меня в сторону и подняла то, что осталось от моего противника, – Урна истекла остатками моего утреннего йогурта. Это конец.

– Извини, – я закрыла лицо руками и облокотилась на край стола, – Я стала посмешищем всего офиса, да?

– Нет! Может, только половины. Потому что другая с упо-

ением наблюдает, как Витя колотит спинку своего стула, называя его глупой девицей.

– Что? Да я ему сейчас... Дай мне урну, – я подскочила с места, но тут же напоролась на суровый взгляд Ленки.

– Остынь, так ты точно станешь посмешищем.

– Плевать, я всё равно здесь завтра уже не появлюсь, – зарычала я в ответ, чувствуя, как злость снова подбирается к горлу.

– Завтра нет, а через два месяца вернёшься. И что ты хочешь, чтобы у всего персонала был компромат на свою будущую начальницу? Они и так уже немало засняли, – Ленка преградила мне путь, чтобы я не выбежала из кабинета на очередные разборки.

– Ты что не знаешь, что меня ждёт? – я истерично захохотала, – Кресло начальника достанется тому из нас, кто выживет и сможет тщательно скрыть все следы своего преступления.

– А вот таких заявлений в офисе с тонкими перегородками делать не следует, – Ленка пригрозила зевакам кулаком, затем, схватив меня под локоть, повела в коридор, – Пойдем в туалет, тебе нужно привести себя в порядок.

Пока она тащила меня прямо сквозь откровенно насмехающихся надо мной коллег, я всё-таки успела краем глаза заметить отдел, где сидел Витя, а ещё что на его стуле была отломана спинка. Мне сразу как-то резко стало не по себе, в какой-то момент я даже услышала, как похрустывали мои

косточки в предвкушении неравного боя. В туалете на счастье никого не оказалось. Как только мы зашли внутрь, будто вода из сорвавшегося крана, из меня потекли слёзы. Ленка предусмотрительно повесила на ручку двери табличку с надписью «Уборка», и заперла нас на замок.

– У тебя есть пять минут, чтобы прореветься и успокоиться, – подруга топнула ногой и пригрозила мне пальцем.

– Ты не понимаешь? – я всхлипнула, включая в кране холодную воду, – Я не смогу, я не выдержу еще два месяца! За эти полгода я итак уже вся на взводе. Мне кажется, я к своим тридцати годам уже заработала все возможные старческие болячки, и всё это от нервов. Я думала, что сегодня, наконец, мои страдания закончатся. А вместо этого мне продлили срок ещё на два месяца. И не просто продлили, а посадили в одну клетку с моим главным врагом.

– Не сгущай краски, – недовольно покачала головой Ленка, – Ты и без Виктора, идущего у тебя по пятам, не отдыхала бы. Это твоя натура, ты трудоголик. А ваша поездка как раз поможет тебе расслабиться. Сменишь обстановку, приведешь нервы в порядок. Там спокойно, тихо, нет этой вечной московской беготни.

– Ты забыла, что я еду с чёртовым Витей? Пока я буду расслабляться, он украдёт у меня все дома на продажу и победителем вернётся сюда.

– Смотря, как ты будешь расслабляться, – Ленка усмехнулась своим мыслям и хитрым взглядом посмотрела на меня.

– В смысле? – я непонимающе уставилась на подругу.

– В коромысле, – фыркнула она, – Что ты хлопаешь глазами, как девочка трёхлетняя? Соблазни его, два месяца над вами не будет стоять никакого начальства, ты можешь пользоваться любыми методами. Он влюбится в тебя и потом, как джентльмен, уступит место в Москве тебе. А сам останется в этом богом забытом городе. На этом ваш роман и закончится.

Пока Ленка с упоением описывала свой гениальный план, моё лицо всё сильнее вытягивалось от удивления. В какой-то момент я даже покрылась мурашками от ужаса, что подобное, и правда, может со мной случиться. Уж что-что, а связь с Витей я себе могла представить только под дулом пистолета.

– Ты с ума сошла? – не выдержав, я остановила Ленку, – Просто забудь эту бредовую идею. Она изначально обречена на провал. Меня вырвет при одной только мысли, что мне придётся целовать его, – меня передёрнуло и действительно стало подташнивать.

– Ой, ладно тебе. Ты же не слепая и видишь, что он хорош собой. Многие в офисе вообще считают, что вы любовники, – Ленка закатила глаза, давая понять, что не верит ни одному моему слову.

– Они так думают, потому что этот гад наболтал уборщице, которая нашла под его столом ажурный лифчик, что это я пыталась его соблазнить. А она уже к обеду разрезвонила об этом на весь офис.

– Так это неправда? – удивлённо воскликнула Ленка.

– Нет, конечно, – буркнула я.

– В любом случае, я советую тебе не отвергать этот вариант. Лучше провести два месяца так, чем цапаясь по любому поводу.

– Или я могу прямо сейчас уволиться, – тяжело вздохнув, я уставилась на своё отражение в зеркале, размышляя о дальнейших перспективах.

– И позволить ему так легко победить? – тут уже взбесилась Ленка, – Нет уж, я полгода была третьей стороной вашей бесконечной борьбы. И поэтому не позволю тебе сдать-ся. Ты уже итак по твоим словам всё потеряла, так что эти два месяца ничего не изменят. Не получится, уйдёшь. Но попробовать ты обязана.

Я молча перевела взгляд на Ленку и кивнула, признавая её правоту, затем схватила салфетку и вытерла следы растекшейся туши под глазами.

– Ладно, чему быть, того не миновать, – я открыла дверь туалета, растолкав внушительную очередь, столпившуюся в коридоре, и, окинув их безразличным взглядом, сказала, – Вас ждут два самых скучных месяца в истории. Цирк уезжает в тур по регионам! – затем слегка поклонившись на манер воздушной гимнастки, побрела обратно в свой закуток собирать вещи.

Глава 2

Грустным фактом оказалось то, что отъезд из дома не стал для меня реальной трагедией. Не было в моей жизни тех вещей, что держат человека в своём насиженном гнезде. Квартира не была забита милыми сердцу мелочами, которые бы хотелось увезти с собой в сотнях коробок. На деле все мои пожитки поместились в один чемодан. Единственными, кто не отклонился от стандартной схемы поведения при отъезде близкого человека, были мои родители. Весь оставшийся вечер я просидела на телефоне, слушая причитания на тему того, что моя работа сведёт меня в могилу. Мама красочно описывала будущие ужасы, что ждут меня впереди, а папа подкреплял их железными фактами из моего настоящего. И где-то там, в тёмном и самом пыльном углу своей души, я понимала, что они могут оказаться правы. Но разве хоть когда-то ребёнок соглашался с родителями, когда они так на него наседали? Дух бунтарства неожиданно проснулся в моём уставшем, тридцатилетнем теле и, отключив логику и здравый смысл, заставил меня закинуть все свои вещи в чемодан, попрощаться с родителями и съесть последние остатки еды в холодильнике, чтобы за два месяца моего отсутствия плесень не покрыла бы густым слоем всю мою квартирку.

И вот после последней, бессонной ночи в своей уютной

кровати, я уже стояла на вокзале, нервно перекатывая чемодан из стороны в сторону, и всё ещё лелеяла крохотную надежду, что Витя соскочит с этой авантюры. До отправления поезда оставалось всего пять минут, и я стала невольно расплываться в улыбке, осматривая станцию:

– Неужели, он не придёт? Мне не могло так повезти!

– Это уж точно, – недовольно прокашлявшись, Витя коснулся моего плеча, поворачивая к себе, – Перестань уже надеяться на светлое будущее.

– С твоим появлением всё светлое моментально покрывается слоем сажи, – буркнула я, – Ты чего так поздно? Сейчас уже поезд уедет.

– А ты что на станции торчишь? Шла бы себе внутрь, – он зевнул, но потом резко всмотрелся в моё лицо и лукаво улыбнулся, – Или ты здесь меня ждала?

– Скорее надеялась не дожидаться, – я отпихнула его в сторону и пошла к вагону, где у входа стоял проводник.

Он посмотрел мой билет и пропустил меня внутрь, следом Витя сунул ему свои документы и уже хотел подняться в вагон, но мужчина его остановил:

– Извините, ваше место в третьем вагоне, это девятый, – проводник кивнул в начало поезда, – Поспешите, поезд уже отправляется.

– Надо же, – я засияла, как начищенная тарелка, – Какая радость с самого утра! А я переживала, как же смогу продержаться и не убить тебя в маленьком купе.

Витя смерил меня недовольным взглядом, но не успел ничего ответить, так как проводник решил взять инициативу в свои руки и буквально потащил его в сторону третьего вагона.

Махнув ему ручкой напоследок, довольная собой я пошла искать своё место. На самом деле, ни о каком купе речи не шло, начальник решил не баловать нас лишний раз и заказал нам самые дешёвые места возле туалета. Закинув чемодан наверх, я уселась на пустое сиденье напротив молодой парочки. Они сидели в обнимку, слушая музыку через одни наушники на двоих и, казалось, были абсолютно счастливы. Мне оставалось лишь гадать, как так может быть, что едем мы по одному направлению, но моя поездка больше смахивает на ссылку, а их – на медовый месяц. Вздохнув пару раз от тоски, я даже грешным делом подумала, что если бы Витя сейчас сидел рядом, то я бы не выглядела настолько жалко. Но почувствовав мгновенную мигрень, тут же выбросила эти нелепые мысли из головы и достала из сумки книжку, которую впопыхах перед выходом схватила с книжной полки. И, как назло, это оказался весьма постыдный любовный роман, который я купила в один из тоскливых вечеров, но так и не успела прочитать из-за экстренной работы. Окинув взглядом других пассажиров в вагоне, я аккуратно взяла книгу так, чтобы её кричащая обложка не бросалась в глаза и, перевернув первую хрустящую страничку, погрузилась в чтение.

Любовные страсти и переживания оказались лучшими по-

путчиками, с которыми я не заметила дороги. И вот, когда я перевернула последнюю страницу книги, поезд стал тормозить на конечной станции. Взглянув в окно, внутри снова закололо желание тут же сесть на обратный поезд и поскорее умчаться домой. Но, честно признаться, меня уже самую тошнило от своего нытья, и поэтому, ущипнув себя за запястье, я резко встала с сиденья и, потащив за собой свой чемодан, пошла к выходу из вагона.

Станция оказалась маленькой и совсем непримечательной, обдуваемая холодным, осенним ветром вперемешку с накрапывающим дождём. Выскочив из поезда, люди быстро пошли в сторону выхода, на платформе остались только мы с Витей, который, судя по вмятинам на его лбу и щеке, крепко проспал все восемь часов поездки. Увидев меня, он сморщился, от чего его лицо стало ещё больше походить на измятую подушку, но всё же подошёл ко мне и сказал:

– Ну, что? Добро пожаловать в сказку! Не желаете, приобрести обратный билет в индустриальный дворец?

– Можно, – в тон ему кивнула я, – Не помешало бы отправить ненужное барахло обратно.

– Хм, – Витя недовольно дёрнул бровью, – И куда нам теперь? Вот на ту узкую тропинку или напрямиком через болото? – он указал через железнодорожные пути, где расположился густой лес.

– Думаю, вот тот мужчина сможет нам подсказать, – я кивнула в сторону лестницы.

Там на небольшой полусгнившей лавочке, развалившись, словно на кровати, сидел молодой мужчина с сигаретой в зубах. Скрестив руки на груди, он откинулся на спинку скамейки и мирно посапывал, то и дело, выплевывая дым сигареты из носа и рта, от чего напоминал старый, пузатый чайник на плите. А рядом с ним колыхалась на ветру небольшая бумажка, на которой я смогла прочитать наши с Витей фамилии, написанные корявым почерком.

– Не зря пахал, как проклятый, заслужил личного водителя, – помрачнел Витя.

– Как работал, такой и сервис получай, – довольно оскалилась я.

– Не забывай, что это и тебя касается.

– Я здесь, только потому что ты спутал мне все карты.

– Кто ещё кому.

Мы прострелили друг друга ядовитыми взглядами и, тяжело вздохнув, направились напрямиком к нашему провожатому.

– Добрый день, – я дёрнула мужчину за плечо, – Вы по всей видимости нас ждёте.

– Утречка! – захрипел мужчина, – Что вы так долго там перетирали? Я уже всю задницу отсидел вас ждать, – с этими словами он поднялся с лавочки и, изогнувшись дугой, прохрустел косточками, – Меня, кстати, Петром зовут. Повезу вас к шефу.

– Виктор, – мужчины пожали руку, а затем Витя кивнула

в мою сторону, – А это моя помощница Кристина.

– Мечтать не вредно, – процедила я, – Кристина Павловна, – я повернулась к Петру и безразлично кивнула на его сальный взгляд.

– А вы интересные ребята, – заржал своим мыслям Петя, – Ладно, Витя и Павловна, поехали в офис. Вас шеф ждёт, а я жрать хочу.

– Пётр, а вы кем работаете в компании? – спросила я, пытаясь угнаться за мужчинами, которые даже не думали помочь мне с чемоданом.

– Я личный помощник Михалыча, – отозвался Петя.

– А Михалыч это кто? – нахмурился Витя.

– Ну, вы чего, ребята? – Петя резко остановился и повернулся к нам, – Это же наш босс, Серафим Михайлович.

– Будем знать, – кивнул Витя, – Долго ехать до офиса?

– Нет, домчу за пятнадцать минут, – гордо сказал Петя, – А вот и моя красotka! Прошу садиться, только не загадьте сиденья. Только вчера отмыл.

Мы подошли к лиловой Ниве, которая как бы нелепо она не выглядела, идеально подходила своему хозяину. Почему то никакая другая машина рядом с Петей мне не представлялась. Он же довольный нашим шокированным молчанием, которое он явно истолковал на свой лад, открыл нам багажник и сказал закидывать туда чемоданы, а сам уселся на водительское кресло.

– Да уж, – прошептала я, – Если это помощник директора,

то кто же остальные сотрудники?

Витя засмеялся, но всё же не сказал ни слова. Вместо этого он выхватил у меня из рук чемодан и затолкал его в багажник рядом со своим. Усевшись на свежeweымытые сиденья, судя по запаху, мыли их чем-то проходим на туалетного утёнка, мы рванули, в прямом смысле этого слова, в путь.

– Городок у нас классный, – сказал Пётр, продолжая бесконечный рассказ о своей бурной жизни, – Я здесь родился и уезжать не хочу. Все друг друга знают, если надо подсобить в чём-нибудь, всегда помогут.

– Отличный слоган для рекламной компании, – довольно кивнул Витя, – В большинстве случаев именно такое ищут семьи при переезде.

– В этом и проблема, – помрачнел наш провожатый, – За своих мы горой, а пришлых не любим. Понастроили вокруг города коттеджей, и теперь всякие богатеи тут разъезжают на своих мерседесах и пальцы крутят.

– Не думаю, что людей на мерседесах может заинтересовать такое место. Им нужна инфраструктура, места, где можно тратить их миллионы. А я пока по пути увидела лишь булочную, магазин хозтоваров и кафе "У тёти Глаши", – не смогла я сдержаться в ответ на непонятно откуда взявшуюся агрессию Пети.

– Между прочим, это прекрасные места. А Глаша у нас готовит лучше всех французских поваров, – возмутился Петя.

– Я ни сколько не сомневаюсь и никак не хотела никого

обидеть. Но суть в том, что вы можете не беспокоиться, основной аудиторией для покупки домов будут простые семьи без каких-либо лихих замашек.

– К тому же Пётр, – кивнул Витя, – Вы, как помощник Михалыча, должны как раз искоренять такие стереотипы у местных жителей. Новые люди в городе – это новые знакомства, новые семьи и, в общем и целом, популярность всего городка, что в конечном итоге принесёт вам сюда больше денег и улучшит вашу жизнь.

– Пока что это принесло лишь местные байки и ничего больше, – хмыкнул Петя, – Но вы, как я посмотрю, люди с винтом в голове, значит, шарите. Тогда попрошу вас лично от лица всех в городе. Нам проблемы не нужны, не надо сюда пускать всяких подонков.

Мы с Витей неуверенно переглянулись.

– Ну, насчёт винта в голове – это он прав, – зашептала я, – В твоей голове явно полно всякого барахла.

– А в твоей дыра. Можно поставить лупу и смотреть на звёзды, – буркнул Витя и уставился в окно, отвернувшись от меня.

Я лишь надулась в ответ, как обиженный ребёнок, но решила больше не нарушать тишину. Весь разговор итак, казалось, находился на какой-то тонкой границе, за которую лучше было не выходить. Петя явно был нам не рад, так же как и мы ему. И понимание того, что нас здесь вообще-то совсем и не ждут, значительно усложняло дело. Ведь в мою

задачу входило продать непросто стены и крышу, а потенциально счастливую жизнь, которая ждёт покупателей в новом доме. В большом городе это сделать проще, там зависимость от посторонних людей сводится практически к нулю, ты можешь хоть на месяц запереться в квартире, и о тебе никто не вспомнит. Но маленькие городки – это единая система, основанная на сплетнях и взаимовыгоде. Чтобы стать своим, нужно доказать, что ты можешь быть полезным. И что-то мне подсказывало, что это место не станет исключением из правил. Стоило нам сойти со станции, нас уже закидали кучей условий и не гласных, а скорее даже кричащих, правил, которые, если собрать воедино, можно было обозначить одним единственным пунктом – не вороши осиное гнездо.

На секунду мне даже стало слегка обидно, всё же в глубине души я надеялась, что все мои ужасные мысли по поводу этой поездки не воплотятся в реальность, и новое место моего временного пребывания встретит меня с распростёртыми объятиями, но первое впечатление складывалось совсем иным. Хотя стоило отметить, что сам город был очень неплох. Это был не современный индустриальный мегаполис, к которому я привыкла с пелёнок, но даже моему замысленному взгляду было приятно смотреть на старые улочки с невысокими домами с зелёными балкончиками. Подъезжая к центру города, я успела заметить несколько музеев, кинотеатр и небольшой парк. Старая архитектура, приправленная осенней листвой и каплями холодного дождя, оставляла

особое место где-то внутри. Мне нравилось то, что я видела. И если опустить абсолютно неуместные ремарки нашего водителя, то я могла с уверенностью сказать, что с лёгкостью смогу убедить людей купить здесь дом или квартиру.

– На месте, – Петя резко ударил по тормозам и встал поперёк небольшой парковки, – Вылезаем, босс ждать не любит.

Витя прокряхтел что-то не совсем цензурное, затем ки-нув на меня недовольный взгляд, вылез из машины. Я последовала за ним. Перед нами располагалось небольшое, двух-этажное здание неприятного жёлтого цвета с подсвеченной в стиле стриптиз бара вывеской "Агентство недвижимости".

– Да уж, я начинаю понимать, почему здесь встали прода-жи, – я разочарованно покачала головой.

– Нравится? – подскочил ко мне Петя, – Это я приволок. У меня друган работает на стекольной фабрике. Замутил нам такую вывеску. Класс же! Издалека видно.

– Это точно! Впечатление производит, – засмеялся Витя.

– А то! – почесал макушку довольный Пётр, – Так, заби-райте своё барахлишко из багажника, мне надо ещё сгонять по делам, пока вы с боссом будете перетирать.

Витя открыл багажник и вытащил наши чемоданы. Под-хватив свой, он пошёл к входу в здание. Мой же так и оста-вил стоять на тротуаре. Хорошо, хоть не закинул его в бли-жайшую мусорку, с него станется. Фыркнув в ответ на его презрительный взгляд, я подбежала к своему чемодану и за-тем поспешила обратно, чтобы не отстать от соперника.

– Там на кнопку с цифрой два нажмите у двери, Танюшка вас впустить, – крикнул Петя нам вслед, – Под номером один бильярдная, она в подвальном помещении.

– Ещё бы, – скривилась я и нажала кнопку домофона.

Через секунду мы слышали противный писк, и дверь открылась, а из домофона донёсся тонкий женский голосок:

– Прямо по коридору пятый кабинет.

Пока я держала дверь, Витя проскользнул вперёд и пошёл в поисках нужного нам кабинета. Я из последних сил держалась, чтобы не дать ему пинка для ускорения. Даже в самых простых ситуациях он никогда мне не уступал. Однажды он назло мне в кафетерии прямо передо мной забрал последнюю булку с клубничным джемом, зная, что я всегда её беру себе на завтрак, хотя у самого аллергия на клубнику. Стоит ему съесть хоть ложку джема или одну маленькую ягодку, как у него губы превращаются в два огромных вареника. Как сейчас помню, это было на одной из деловых встреч, где мы в очередной раз делили одного клиента, пытаясь уговорить его на свой вариант. И вот нам подали десерт, а Витя тогда был очень занят тем, чтобы не дать мне и шанса рассказать о плюсах моего варианта квартиры, поэтому не затыкаясь болтал о своём пентхаусе и совершенно забыл спросить у официанта, что было в десерте, а там была маленькая, клубничная бомба. Это был мой самый счастливый день. Я помню изумление всех за столом, когда губы Вити стали вытягиваться и уже через пять минут свисали чуть ли не до

тарелки. Я с такой радостью вызвала ему скорую помощь и отправила на обязательный осмотр в больницу, несмотря на все его попытки остаться сидеть за столом. Тогда я и продала свой самую дорогую квартиру. Мне даже премию тогда дали, но вместе с ней мрачной тенью за мной стал ходить и Витя, каждый день стараясь сделать мне хотя бы одну маленькую гадость.

Пятый кабинет оказался в самом конце узкого коридора. Остановившись у двери, Витя неожиданно замер. Он поднял кулак, чтобы постучать, но рука так и зависла в воздухе.

– Ты чего? Резкий паралич? – я пихнула его в бок.

Он не отреагировал, лишь на секунду закрыл глаза, а его кулак сжался ещё сильнее, от чего я даже смогла разглядеть выступающие вены на его ключице, затем он резко схватился за ручку двери и толкнул её вперед.

– Ой, мамочки! – ахнула пухленькая женщина, сидящая практически под дверью за небольшим столом, полностью заваленным бумагами, – Вы кто? Полиция?

Витя нахмурился.

– Налоговая?

Тут уже я отрицательно замотала головой.

– Уголовный розыск? – схватившись за сердце, женщина перешла на шёпот.

Мы с Витей в очередной раз шокировано переглянулись.

– Да что же вы молчите? Кто вы такие? – вдруг взвизгнула женщина и топнула своей маленькой ножкой.

– Мы из Москвы, – прокашлявшись, ответил Витя, – Приехали наводить у вас порядок.

– Фу-ты, ну-ты, – выдохнула женщина и с расплывшейся на лице улыбкой плюхнулась обратно на свой стул, – Напу-гали вы меня. Чего вид то у вас такой серьёзный? Будто в чемоданах покойника везёте.

– А что к вам часто гости из вашего списка заходят? – включилась я в разговор.

Женщина выпучила на меня испуганные глаза, надула щёки, будто рыбка, а руками стала судорожно поднимать свои завалы на столе в поисках телефона.

– Да это я так, – звонко засмеялась Татьяна, – чтобы исключить всё самое страшное, – наконец, она выудила небольшую трубку из-под папки с документами и подняла телефон к уху, – Серафим Михайлович, к вам из Москвы прибыли дорогие гости! Заводить? – ей что-то ответили, после чего она кинула трубку обратно на стол и, тут же подскочив с места, вышла к нам.

Выглядела женщина весьма карикатурно, такая вышедшая из сериала дородная продавщица в сельском магазине. Копна русых волос, сплетённых в косу до самого пояса, розовая помада и огромные красные бусы на шее.

– Меня зовут Татьяна, – она оглядела нас с головы до ног, – Я секретарь, – в этот момент она гордо подняла указательный палец вверх, – директора. Буду вам во всём помогать. А вас как величать?

– Виктор и Кристина, – Витя ответил за нас двоих, – Можем мы уже пройти к начальнику?

– Конечно! Только вот, – Таня нахмурилась, глядя на наши чемоданы, – Оставьте вы свою поклажу где-нибудь в углу. Что вы так вцепились в эти чемоданы? Или там действительно что-то непорядочное спрятано? – захихикала женщина.

– Пока что нет, – усмехнулся Витя, – Но день только начался.

Таня резко перестала смеяться и даже как-то напряглась. Подождав, когда мы разденемся, она повела нас в кабинет к начальнику.

– Михайлович, встречай! – уже не таким довольным тоном сказала Татьяна, открывая перед нами дверь, а затем, слегка подтолкнув нас внутрь, быстро скрылась в холле.

– Новобранцы пожаловали, – поприветствовал нас Михайлыч, – Не жмитесь в дверях, проходите.

Он вышел из-за стола и уселся в кресло рядом с небольшим диванчиком.

Серафим Михайлович с виду был довольно миловидным персонажем. Коренастый мужчина небольшого роста и при этом довольно округлой формы, преимущественно в зоне живота. Лицо его напоминало румяный помидорчик с торчащими из макушки последними воспоминаниями о былых кудрях. И если бы я увидела его случайно на улице, то, конечно же, первое, что пришло бы мне на ум, это назвать его рохлей. Но это было совсем не так. Стоило лишь на секун-

ду дольше задержать взгляд на его лице, то сразу становился заметен холодный, металлический блеск алчности в его глазах, а нагловатая ухмылка на пухлых щеках смотрелась настолько сально, что не оставляла даже сомнений в том, что в голове этого человека роятся лишь непристойные мысли.

Благо на своём пути я повстречала кучу подобных мужчин, от чего приобрела толстую броню от таких типов. Да и что говорить, наличие в моей жизни Вити сделало меня практически непрошибаемой к разного рода человеческим пороком.

Когда мы сели, Михалыч осмотрел нас внимательно, будто пытался отыскать ниточки, за которые можно дёргать, чтобы мы его слушались.

– Ну, что ж, – наконец, сказал он, – Кто вы? Что вы? Зачем к нам приехали?

– Разве директор не поставил вас в известность о цели нашего приезда? – Витя прожёл Михалыча недовольным взглядом, примерно таким же, который всегда доставался мне.

– Я уже и не читаю его писем. Вы у меня, дай бог не ошибиться, пятая делегация из Москвы, которая должна сотворить чудо и продать все коттеджи, которые появляются рядом, словно грибы после дождя. Где-то после третьей провалившейся группы мне уже стало неинтересно.

– Зря, письма от начальников стоит читать, хотя бы для того, чтобы понимать ваше собственное будущее, – Витя не сбавлял серьёзного тона.

– И что же за будущее нас ждёт? – мрачно усмехнулся Михалыч.

– В наших ближайших планах продать все готовые для сдачи коттеджи, а вас отправить на заслуженный отпуск. Как то так.

Круглое лицо Михалыча стало понемногу вытягиваться вниз, он даже поперхнулся от наглости Виктора. Я решила, что пора и мне вмешаться в разговор, иначе через несколько минут здесь начнётся настоящая драка:

– Наша с вами главная задача на ближайшие месяцы – максимально выгодно продать коттеджи. Всё это принесёт компании необходимую прибыль и каждый из нас, – на последних словах я сделала особый упор, – останется в плюсе. Если мы с вами будем работать сообща, то никаких проблем ни у кого не возникнет.

– Кхм, – Михалыч прокашлялся, потом моргнул раз пять и, наконец, заговорил, – Да, вы ребята интересные. Отличаетесь от других сопляков, что были раньше.

– Мы лучшие в своём деле, – холодно отозвался Витя, от чего даже я поперхнулась, так как впервые услышала из его уст, хоть и косвенную, но всё же похвалу в свой адрес.

– Так мне все говорили в первый день, – пожал плечами начальник, – Посмотрим, что будет с вами дальше. Что же до меня? Я в полном вашем распоряжении, – он гаденько рассмеялся, – Скажите, что вам нужно? Я всё предоставляю.

– По дороге сюда мы успели поболтать с вашим помощ-

ником Петром, – сказала я, – И он недвусмысленно дал понять, что местные жители настроены против новых жителей города и самого коттеджного посёлка. Это так?

– Не то чтобы и так, – неожиданно замялся Михалыч, – Но правда в этом есть.

– Почему вы не работаете в этом направлении? Нужно настраивать население на правильную волну? – нахмурился Витя, неотрывно следя за каждым шагом местного начальника.

– Значит так, ребятки, – Михалыч хлопнул себя по коленям и резко встал, – Я не люблю, когда меня чихвостят незнамо кто и незнамо за что. Вы говорите, что вы лучшие? Давайте сделаем так. Докажите это на деле, и вот тогда я приму ваши правила игры.

– Что вы имеете в виду? – я повернулась в сторону Михалыча, который что-то искал на полке своего шкафа.

Наконец, он достал толстую папку и кинул её перед нами на стол.

– Продайте этот дом. Если сможете, тогда я сам уйду с этого кресла и даже поменяю обивку на нём специально для вас.

Витя успел первым схватить бумаги и стал медленно перелистывать страницы. Я как могла пыталась вытянуть шею, чтобы хоть что-то успеть разглядеть. Пробурчав что-то нечленораздельное, Витя резко закрыл папку и сунул её мне прямо под нос. Ударив его по руке, я вырвала её и тоже

стала изучать материал.

– Дом и дом. Что такого сложного в его продаже? – со скупающим видом спросил Витя.

– Да, вот дело в том, что по городу и окрестностям ходит старая байка, – Михалыч вернулся на своё кресло, – о том, что дом этот проклят.

Я резко подняла голову и даже хихикнула от неожиданности.

– Вы смеётесь? – Витя становился всё более и более мрачным.

– Нет. Люди, как огня, боятся подходить к этому дому, а уж о том, чтобы поселиться в нём и речи быть не может.

– И что же это за проклятие такое? Когда оно вообще могло образоваться, если посёлок полностью обустроили не больше двух лет назад? – спросила я, не отрываясь от изучения документов.

– Посёлок да, но этот то дом старый. Давно ещё его для себя купил приезжий бизнесмен и решил там обосноваться с семьёй. А уже потом все просекли, что участок за городом огромный и свободный, и решили тут построить домов, – стал объяснять Михалыч, попутно вспоминая детали из прошлого.

– Допустим, но что не так с домом? – перебил его Витя.

– Десять лет назад семья без вести пропала, отец мать и их дочурка. Осталась только бабка. Уж как народ недолюбливал незнакомых, но все вышли на поиски. Искали всю ночь

и никого не нашли, лишь потом на утро местный мент увидел их машину, съехавшую с дороги.

– И что? Все умерли? – ахнула я.

– Куда там, – отмахнулся Михалыч, – Не было там никого. Только вещи их, кровью измазанные и разорванные в клочья. Весь салон был в крови.

– Кошмар какой, – я скривилась, – Их так и не нашли?

– Нет, бабка ждала их год, да устала. Пришла к нам, дала согласие на продажу. А сама укатила куда-то, оставила лишь номер телефона свой, чтобы позвонили, когда покупатель найдётся.

– И что так никто не нашёлся? – удивился Витя.

– Были, конечно. Приезжали, говорили, что не боятся страшилок. Мы им всё показывали, даже давали возможность пожить в доме в аренду с последующей покупкой. Да только недели не проходило и все, как один, в пух и прах ругались и разъезжались каждый в свою сторону. С того момента и повелось называть этот дом проклятым.

– Чушь какая-то, – Витя закатил глаза и поднялся с дивана, – Как будто какой-то дешёвый сериал рассказываете.

– Ребята, хотите верьте, хотите нет, – Михалыч развёл руками, – Да только у любого в городе про дом Ульяновых спросите, и вам страшилки нарасказывают похлеще моих.

– Вы сами тоже в это верите? – я подозрительно уставилась на начальника.

– Я? Нет, конечно, – он нервно заржал, – Но местных пе-

реубедить не в силах.

– Ладно, это всё лирика, – прервал нас Витя, – Поехали дом смотреть. Уверен, что продам его в ближайшие дни.

Михалыч довольно что-то пробурчал себе под нос и, откровенно радуясь, что, наконец, смог нас выставить из кабинета, пулей вылетел за дверь.

– Татьяна, езжайте с ребятами и покажите им местную легенду, – пробасил начальник, нависая над миниатюрной женщиной.

– Что? – Таня вмиг побледнела и практически завизжала в ответ, – В проклятый дом? За что? Я не могу.

– Это что за разговорчики? – Михалыч недовольно надул щёки.

– У меня сегодня свидание, помилуй. Я к тому дому и на пушечный выстрел не подойду, пока у нас до развода не дойдёт.

– Свидание? – у начальника брови поползли вверх, – Нам работать надо, а она шашни крутит.

– Женщине без мужа никуда, – фыркнула Татьяна, – Мужчину с полным набором пуль в обойме найти очень сложно. Так что хочешь увольняй, но я не поеду. Мне нужно найти себе спутника, который будет меня содержать, я не хочу до старости лет тут горбатиться.

– А Петька где? – недовольно вздохнул Михалыч.

– Так умотал по квартирам пьянь разгонять, – Татьяна тут же поперхнулась, увидев наши озадаченные взгляды, –

то есть убирать жилплощади для новых арендаторов.

– Уволить бы вас всех к чертям, только языком молоть и умеете, – огрызнулся начальник, – Машину хоть Петька пригнал на стоянку?

– Нашу то? Ещё со вчерашнего вечера здесь стоит, – кивнула Таня и отдала начальнику ключи.

– Молодёжь, водить умеете? – он повернулся в нашу сторону, – Даю вам офисную машину. Можете на ней кататься.

– Отлично, – уже слегка вымотанный бесполезной болтовней ответил Витя и взял ключи, – Где дом?

– Значит так, отсюда повернёте налево и езжайте по главной дороге, никуда не сворачивая до самого конца города, там на развилке увидите указатель в посёлок "Дубовица", туда и поворачивайте. Ваш дом номер шесть.

– Как вас потом найти? – я сурово взглянула на Михалыча, который нас уже практически выставил за дверь в коридор.

– А что меня искать? Я здесь до вечера. Езжайте, осмотритесь, потом решим, где вас поселить.

– Договорились, – Витя кивнул и, не прощаясь, развернулся спиной к нашему новому начальству и быстрым шагом пошёл к выходу.

Я лишь молча кивнула на прощание и поспешила за своим озлобленным напарником. Отыскав машину на стоянке, мы молча сели внутрь и, следуя инструкции, поехали к месту назначения.

– Что скажешь? – не удержалась я и прервала гнетущее молчание.

– Скажу, что они нас за идиотов держат, – буркнул Витя, – Наплели какой-то пурги в попытках скрыть, что последние годы вместо работы протирали штаны в офисных креслах.

– А я поверила.

– В проклятие?

– В то, что они в него верят.

– Когда людям заняться нечем, они готовы проникнуться любой ерундой, лишь бы занять свою скучающую от безделья голову, – не унимался Витя.

– Может, это и так, но это наша исходная точка. Есть проклятый дом, и нам надо найти на него покупателя. Желательно такого же скептика, как ты, – ухмыльнувшись, я взглянула на Витю, – Может, ты его и купишь? А что? У тебя наверняка денег куры не клюют. А тут очень мило, и место начальника, считай, уже в кармане.

– Неплохая попытка, – отчего-то вдруг он улыбнулся, – Скорее я готов подарить тебе этот дом, лишь бы ты осталась здесь.

– Какая щедрость! Но я не принимаю подарки от неприятных мне людей.

– Если передумаешь, только скажи.

– Непременно, – скорчив обиженную гримасу, я отвернулась в сторону и стала смотреть в окно.

К нашему общему счастью из города мы выехали доволь-

но быстро и совсем скоро наткнулись на нужный нам указатель. Как ни странно, но стоило нам свернуть с основной дороги, которая, к слову сказать, была вся в ухабах и дырах, как сразу же асфальт стал гладкий и ровный, и мы поехали, словно по трассе формулы один.

– Кажется, я начинаю понимать, почему местные не в восстании от нового посёлка, – я открыла окно и выглянула наружу.

– Ничего не поделаешь, – Витя вжал в пол педаль газа и с довольной улыбкой разогнал машину.

Я от неожиданности чуть не вылетела через открытое окно. Вжавшись в кресло, я зажмурилась, так как никогда не любила ни быстрой езды, ни чего бы то ни было, что может привести меня к скоропостижной смерти.

– Я понимаю, что дорога без камер и светофоров развязала тебе руки, и в тебе проснулось неудержимое желание побегать на воле, словно дикая антилопа, но, пожалуйста, можно немного сбавить скорость, – закричала я, так и не сумев открыть глаза.

– Да ладно тебе, классно же, – отмахнулся Витя, – В городе так не покататься.

– Ещё минута и твоё наслаждение сменится полным разочарованием, когда меня вырвет прямо на тебя, – чувствуя, как меня начинает мутить, зашептала я в ответ.

– Чёрт, – буркнул Витя и плавно замедлил машину.

Почувствовав облегчение, я по очереди открыла глаза,

Витя внимательно смотрел на дорогу, сильно сжимая руль.
– Спасибо, – вздохнула я.

Витя ничего не ответил. Дальше мы снова погрузились в неловкое молчание, которое с каждым разом давило почему-то всё больше и больше. Надежды, что хоть когда-нибудь мы сможем найти общий язык, таяли, словно первый снег. Наконец, перед нами показались крыши небольших домов, и мы заехали в ворота посёлка. Всё вокруг, как и ожидалось, было ухоженным, отполированным, словно перед нами развернули рекламный буклет. Проехав несколько домов, мы свернули направо и остановились у дома номер шесть.

– Приехали, – сказал Витя и вылез из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.